ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ НА ЛЕГИТИМНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

УДК 316.33:32 *ГСНТИ 04.51.35*
ББК 60.561.32 *Код ВАК 23.00.02*
DOI: 10.22394/2304-3369-2019-4-43-53

К. А. Галицкая
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Екатеринбург, Россия
AuthorID: 970047

АННОТАЦИЯ:
Цель. Установить наличие либо отсутствие взаимосвязи между уровнем коррупции и легитимностью государственной власти. Проанализировать каким образом уровень коррупции влияет на легитимность государственной власти.
Методы. Для решения поставленного вопроса анализируются два противоположных подхода, существующие в научном сообществе. Первый, более распространенный, оценивает коррупцию как фактор, отрицательно влияющий на легитимность государственной власти. В рамках второго подхода отмечается, что возможность безнаказанного совершения коррупционных преступлений обеспечивает государственной власти лояльность среди элит.
С учетом изложенных теоретических подходов в работе проводится сопоставление опросов и рейтингов, демонстрирующих восприятие населением коррупции в Российской Федерации, с опросами, отражающими уровень легитимности государственной власти, и другими показателями отражающими изучаемую проблему.
Результаты. В ходе работы с эмпирическими данными установлена взаимосвязь между уровнем восприятия проблемы коррупции и рейтингами одобрения власти и доверия к ней. При этом обнаружено, что динамика восприятия проблемы коррупции не всегда соответствует динамике фактической коррупции.
В заключение делается вывод о том, что уровень легитимности государственной власти зависит от уровня восприятия коррупции, который может не соответствовать фактическому уровню коррупции ввиду действия многих факторов, в том числе таких, как активное освещение коррупционной проблематики в СМИ, общественный резонанс, вызываемый отдельными коррупционными преступлениями, и т.д. Делаются выводы относительно того, какие виды коррупции влияют на общественное мнение и могут негативно отразиться на уровне легитимности государственной власти.
Научная новизна заключается в комплексном рассмотрении вопроса влияния коррупции на легитимность государственной власти с помощью сопоставления статистических данных, характеризующих разные стороны исследуемых феноменов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:
легитимность, коррупция, уровень коррупции, виды коррупции, государственная власть.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:
Кристина Александровна Галицкая, аспирант, Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, kristin585@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Галицкая К. А. Влияние уровня коррупции на легитимность государственной власти // Вопросы управления. 2019. №4 (59). С. 43—53.

Среди факторов, влияющих на уровень легитимности государственной власти, особое место занимает коррупция. По данным Левада-Центра, «более двух третей россиян (68 %) считают получение взяток чиновниками и их аресты проявлением

© К. А. Галицкая, 2019

всеобщего разложения и коррумпированности власти и лишь 22 % – единичными и нетипичными для страны явлениями» [1]. Даже громкие коррупционные дела не убеждают граждан в том, что государство эффективно борется с коррупцией: «Недавний громкий арест сенатора Рауфа Арашукова и его отца Рауля Арашукова 25 % опрошенных считают проявлением серьезной борьбы с коррупцией в госаппарате, а 31 % видит в этом борьбу за передел сфер влияния между чиновниками»[1]. По сути, речь идет о том, что коррупция подрывает доверие населения к действующей власти, обостряя чувство несправедливости, что особенно заметно в период экономических кризисов. Снижение уровня доверия населения к власти в свою очередь ведет к тому, что возникает вопрос легитимности действующей власти.

Показательным в данном контексте представляется ежегодное исследование Левада-Центра под названием «Проблемы, наиболее тревожащие население» [2]. Из пяти самых острых общественных проблем четыре относятся непосредственно к уровню жизни граждан (рост цен, бедность, рост безработицы, резкое расслоение общества). Пятая проблема – коррупция и взяточничество, является комплексной социально-экономической проблемой. Обособленность данной проблемы от остальных свидетельствует об ее особом характере и значимости для общества.

Проблема коррупции и взяточничества в 2019 году вошла в топ-3 проблем, больше всего тревожащих население России. При этом, если другие острые общественные проблемы демонстрируют нисходящие тренды, то тренд проблемы коррупция является восходящим с 2015 года. Более того, в 2019 году восприятие проблемы коррупции превзошло уровень 2012–2013 годов, когда проводилось разбирательство по громкому делу ОАО «Оборонсервис».

Таким образом, проблема коррупции и взяточничества вкупе с другими острыми социально-экономическими проблемами создает в обществе чувство несправедливости, что не может не отразиться на уровне легитимности власти.

Рисунок 1. Динамика восприятия самых острых общественных проблем [2]

Для того чтобы установить наличие влияния уровня коррупции на легитимность государственной власти, обратимся к теории вопроса. Наиболее распространенная и очевидная точка зрения на поставленный вопрос заключается в признании зависимости легитимности государственной власти от уровня коррупции. Кандидат наук, доцент Новгородского государственного университета И. Г. Митюнова отмечает, что коррупция вызывает отчуждение власти от общества: «Признание легитимности власти населением и его участие в политической жизни страны зависит от эффективности власти, её способности выполнять свои функции, в том числе и в целях удовлетворения ожиданий большей части населения. Неоспоримо, что с нарастанием уровня коррупции, обострением вызванных ей экономических и социальных проблем, происходит снижение доверия населения к власти. Власть в свою очередь допускает смещение целей своей политики от обеспечения благосостояния народа к обеспечению интересов определённых групп, кланов. Нарастаютпроцессы отчуждения власти от общества» [3, с. 121]. М.В. Шедий в своей диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук отмечает и обратную зависимость – низкий уровень доверия к власти провоцирует развитие коррупции, прежде всего бытовой: «То, насколько велико доверие народа к власти, определяет насколько готов народ этой власти подчиняться. Иначе говоря, легитимна та власть, которая качественно выполняет свои обязанности, заботясь о благосостоянии народа и процветании страны. В противном случае ценность этой власти для народа минимальна. Соответственно желания следовать законам, издаваемым такой властью, у народа также не возникает. Если народ пренебрегает властью, ее законами, это создает почву для развития коррупционных отношений. Люди не рассчитывают на то, что власть решит их проблемы, предпочитая делать это самостоятельно» [4, с.232]. Данные точки зрения подтверждают не только нашу гипотезу о влиянии уровня коррупции на легитимность государственной власти, но и доказывают, что связь между этими феноменами является более глубокой. По сути, мы можем говорить о взаимозависимости уровня коррупции и легитимности государственной власти: коррупция ведет к делигитимации, а низкий уровень легитимности способствует развитию коррупции.

С другой стороны, существует мнение, что в определенных случаях коррупция может усиливать легитимность государственной власти. В каких условиях это может произойти? Выше мы отмечали сложность и многоаспектность феномена легитимности. Необходимо также отметить, что источником легитимности власти является не только народ, но и правящие элиты. Обратимся к исследованию доктора философских наук, социолога И.А. Голосенко об истории феномена «русской взятки». В своей работе автор говорит о том, каким образом взятка обеспечивает лояльность чиновников к политическому режиму: «Выяснилась парадоксальная роль взятки, выступающей как ‘мандат” на политическую лояльность и как "локомотив" социальных и прежде всего экономических нововведений» [5, с. 113]. Таким образом, возникает парадоксальная ситуация, когда возможность совершения коррупционных правонарушений и относительная безнаказанность за них обеспечивают государственной власти лояльность среди элит. Однако такого рода лояльность, основанная на преступлении, по сути своей перерасти в легитимность не может. Лояльность со стороны элит способна повысить эффективность государственного управления, ускорить выполнение поручений и т.д., но сама по себе основа этой лояльности является шаткой и нестабильной. То есть такого рода лояльность все-таки не способствует повышению уровня легитимности власти со стороны элит.

Проверим обозначенные выше теоретические подходы на практике. Для этого необходимо конкретизировать определение понятия коррупция. В научной литературе существует множество определений данного понятия. Нам в рамках данной статьи подходит определение, выработанное доктором политическим наук, профессором НИУ «Высшая школа экономики» Ю. А. Нисневичем: коррупция – «противоправное использование должностным лицом управленческих ресурсов публичной власти не для реализации функций государства и обеспечения целей общественного развития, а для получения какого-либо неправомерного преимущества, извлечения личной и (или) групповой, в том числе и в пользу

третьих лиц, выгоды, имеющей как материальное, так и нематериальное выражение. При этом под противоправным использованием управленческих ресурсов публичной власти понимается неправомерное использование этих ресурсов с нарушениями как формальных нормативно-юридических установлений, включая нормы служебного поведения и этики, так и неформализованных социетальных норм поведения, этики и морали» [6, с. 65].

Теоретически с помощью данного определения довольно просто классифицировать определенного рода действия как коррупцию. Однако на практике обнаружить коррупцию и тем более определить ее масштабы значительно труднее. Чтобы оценить влияние коррупции на легитимность государственной власти, необходимо каким-то образом попытаться их измерить. Оба рассматриваемых нами в рамках данной статьи феномена являются сложными, многомерными и многоуровневыми по своей сути, — более того, и легитимность, и коррупция сложноизмеримы. При измерении уровня легитимности власти мы имеем дело с мнением граждан, которое может очень быстро меняться. При измерении уровня коррупции мы сталкиваемся с еще большей проблемой: коррупция – это латентное явление.

Самыми простыми и очевидными способами измерения легитимности являются социологические опросы. Однако понятие легитимности является сложным для понимания, в связи с чем социологи не используют его при формировании вопросов для определения уровня легитимности. Такие опросы строятся на более понятных для населения терминах: доверие и одобрение деятельности различных институтов государственной власти. Но эти данные лишь косвенно говорят о легитимности власти. Еще одним значимым индикатором данного показателя являются выборы различного уровня. Ряд исследователей считают, что достоверно определять уровень легитимности власти возможно только в момент кризиса. То есть мы можем с точностью сказать, что легитимность власти находится на низком уровне, если в государстве проходят массовые протесты, революционные события и т.д. Однако и в данном случае возникает вопрос, насколько действия протестующих соотносятся с мнением населения в целом.

Однако при всех сложностях, связанных с измерением легитимности государственной власти, нам необходимо выбрать метод, позволяющий оценить уровень легитимности власти и зафиксировать его динамику. Наиболее подходящими для данной задачи являются рейтинги доверия и одобрения деятельности государственной власти ввиду их регулярности, на основе которой возможно построить динамические ряды.

К измерению уровня коррупции также существует несколько подходов. Чаще всего исследователи используют следующие:

– криминалистический – коррупция измеряется по количеству соответствующих уголовных дел;

– контент-анализ – коррупция оценивается по частоте соответствующих публикаций в прессе;

– экспертные опросы и опросы общественного мнения – измерения подобного рода представляют собой сложные рейтинги, основанные на сочетании качественных и количественных подходов.

Первые два метода измерения коррупции имеют очевидные недостатки. Криминалистический метод учитывает только те коррупционные преступления, которые были раскрыты. При этом результат в данном случае сильно зависит от эффективности работы правоохранительных органов. В случае с контент-анализом имеет место необъективность самих СМИ и сознательное тиражирование одних и тех же новостей с целью увеличения количества читателей.

На комплексную и научную оценку уровня коррупции претендуют различные рейтинги, составляемые некоммерческими организациями. Данные рейтинги представляют собой комплексную, сложную оценку уровня коррупции, проводимую на протяжении определенного периода времени, что позволяет нам выявить некие тренды и сопоставить эти данные с рейтингами доверия и одобрения деятельности институтов государственной власти. Однако и этот подход имеет проблемы. Доктор политических наук В.Н. Руденкин, исследующий проблемы измерения коррупции, выделяет следующие недостатки коррупционных рейтингов: различное толкование коррупции и форм ее проявления; игнорирование национальных особенностей кор-

рупции; корректировка методики расчетов; непрозрачность расчетов; субъективизм экспертов и т.д. [7].

Несмотря на все выявленные недостатки, рассмотрим динамику одного из наиболее известных коррупционных рейтингов – Индекс восприятия коррупции (ИВК), который ежегодно составляется неправительственной международной организацией по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру Transparency International. ИВК опирается на 13 опросов и экспертных оценок для измерения коррупции в 180 государствах. ИВК ранжирует страны по 100-балльной шкале – чем выше балл, тем меньше уровень коррупции. До 2012 года Transparency International использовалась десятибалльная шкала. Данные восприятия коррупции приведены к единой 100-балльной шкале, их динамика представлена на графике на рисунке 2. ИВК в России по итогам 2018 года составил 28 баллов, Россия, потеряв один балл, заняла 138 место в рейтинге. С 2015 по 2017 год ИВК в России стабильно оценивался на уровне 29 баллов [8].

Из графика мы можем сделать вывод о том, что коррупция в России воспринимается примерно на одном и том же уровне в период с 2012 по 2018 годы. В то время как рейтинги доверия и одобрения деятельности власти демонстрируют большую динамику.

В связи с чем опросы общественного мнения по проблеме коррупции представляются наиболее подходящим для решения поставленной задачи способом измерения или оценки уровня коррупции, чем коррупционные рейтинги, так как демонстрируют бóльшую чувствительность к общественно-политическим и социально-экономическим изменениям, чем ИВК.

Вернемся к исследованию Левада-Центра по динамике острых социально-экономических проблем и сопоставим тренд восприятия проблемы коррупции с трендами доверия и одобрения. В качестве рейтинга одобрения возьмем исследование Левада-Центрапо отношению к Правительству РФ [9] как к одному из основных институтов государственной власти, а в качестве рейтинга доверия – исследования ФОМа по отношению к Председателю Правительства РФ Д.А.Медведеву [10], так как по сути этот рейтинг также указывает на уровень доверия к Правительству.Полученные результаты совместим на графике. За основу для построения графика на рисунке 3 взяты данные Левада-Центра и ФОМ, так как они позволяют выстроить длинные динамические ряды.

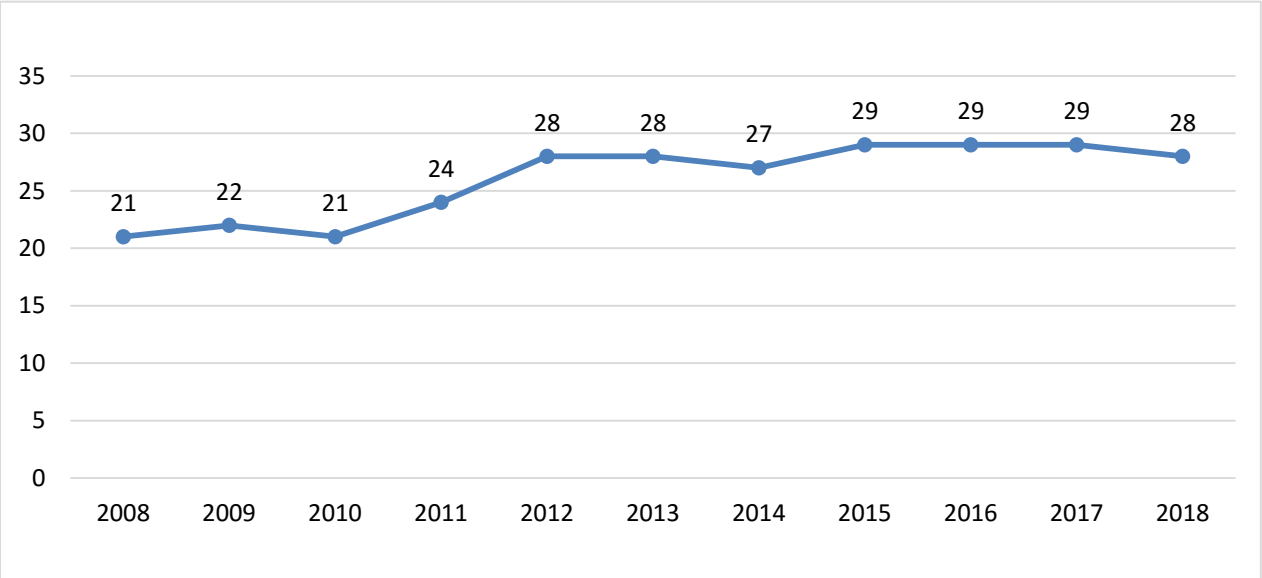

Рисунок 2. Динамика ИВК в РФ по данным Transparency International в период с 2008 по 2018 годы

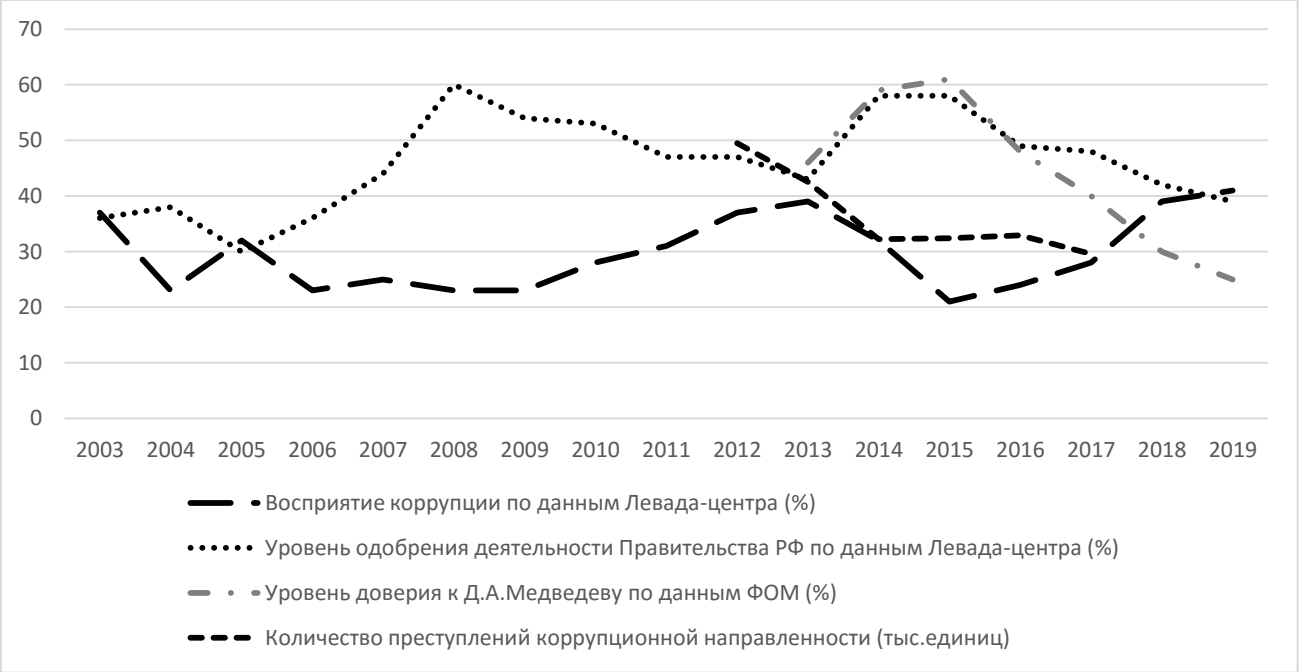

Рисунок 3. Сопоставление рейтингов доверия и одобрения деятельности власти с восприятием проблемы коррупции и количеством преступлений коррупционной направленности.

Графики демонстрируют *четкую взаимосвязь между восприятием проблемы коррупции и рейтингами власти:* чем выше восприятие уровня коррупции, тем меньше доверия и одобрения деятельности Правительства РФ у граждан. Пик восприятия проблемы коррупции фиксируется в 2013 году, после которого на протяжении двух лет происходит постепенное снижение. Этот период совпадает с ростом уровня одобрения деятельности Правительства РФ и ростом уровня доверия к Председателю Правительства РФ Д.А. Медведеву. С конца 2013 года уровень одобрения повышается и на протяжении двух с половиной лет превышает уровень неодобрения деятельности Правительства.

При этом очень важно отметить, что эти графики не говорят о снижении или увеличении коррупционных правонарушений, они лишь свидетельствуют о том, как проблему воспринимают респонденты. То есть колебания графиков могут быть связаны с объективными причинами, напрямую не зависящими от фактического уровня коррупции. Так, например, в 2014-2015 годах происходит резкое снижение уровня восприятия коррупции и резкое увеличение уровня одобрения деятельности Правительства РФ, что во многом объясняется внешнеполитической конъюнктурой, действиями власти по присоединению Крыма и последующим всплеском патриотических настроений. Эти факторы способствуют тому, что проблема коррупции отходит на второй план и уходит из актуальной повестки, но это не говорит о том, что фактический уровень коррупции снижается.

Поэтому возникает необходимость добавить в график официальные данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» [11] по количеству преступлений коррупционной направленности. Они подтверждают нашу гипотезу о том, что *динамика восприятия проблемы коррупции не всегда соответствует динамике фактической коррупции*. С 2012 по 2014 год фиксируется снижение преступлений коррупционной направленности, затем с 2014 по 2017 год происходит фиксация количества преступлений на уровне 30 тысяч. Однако уровень восприятия коррупции продолжает снижаться до 2015 года, а затем резко возрастает, хотя количество преступлений в этот период не демонстрирует рост.

Таким образом, получается, что *уровень легитимности зависит не от текущего уровня коррупции в государстве, а от восприятия ситуации гражданами и от наличия отягчающих или смягчающих обстоятельств.* Так, к отягчающим обстоятельствам мы можем отнести проблемы в социально-экономической сфере, снижение доходов, увеличение расслоения в обществе, усиление чувства несправедливости и т.д.

Все эти факторы не только усиливают восприятие проблемы коррупции, но и сами по себе негативно влияют на уровень легитимности власти. То есть *коррупция является одним из факторов, усиливающих делегитимацию власти в сложных социально-экономических условиях.*

Необходимо отметить, что на уровень восприятия коррупции значительное влияние оказывает информационный фон, в том числе освещение данной проблемы в СМИ. Сопоставим динамику упоминаний терминов «коррупция» и «взяточничество» с динамикой уровня восприятия коррупции. Для этого воспользуемся Национальным корпусом русского языка и проанализируем динамику употребления двух указанных терминов во всех грамматических формах. Полученные результаты представим на рисунке 4.

Графики не демонстрируют четкой корреляции, однако можно отметить ее наличие в период 2003-2004 и 2013-2015 гг. Возможно говорить и о неком отложенном эффекте, когда рост частоты упоминаний темы коррупции приводит к росту уровня восприятия коррупции через определенный промежуток времени. Однако, на наш взгляд, более убедительным объяснением является содержание самих упоминаний: если содержание связано с законотворческой или научной деятельностью, то частота упоминаний не влияет на уровень восприятия коррупции; в том случае если рост числа упоминаний происходит в связи с громкими коррупционными преступлениями, то уровень восприятия коррупции увеличивается. Так, график частоты упоминаний темы коррупции демонстрирует рост с 2012 по 2013 годы, в период следствия по делу ОАО «Оборонсервис», в это же время увеличивается и уровень восприятия коррупции. Расхождение графиков в период с 2008 по 2012 годы объясняется всплеском (анти)коррупционной тематики в публичном дискурсе высших органов власти [13, с. 118-119]. То есть это говорит о том, что дискурс, связанный с обсуждением проблематики, не влияет на уровень восприятия коррупции, в то время как освещение резонансных коррупционных преступлений в СМИ напрямую отражается на уровне восприятия коррупции населением.

Итак, мы зафиксировали наличие определенной связи между уровнем восприятия коррупции и рейтингами одобрения и доверия, говорящими об уровне легитимности государственной власти. Данные приведенных рейтингов свидетельствуют о том, что высокий уровень восприятия коррупции в определенные периоды может негативно отражаться на легитимности государственной власти.

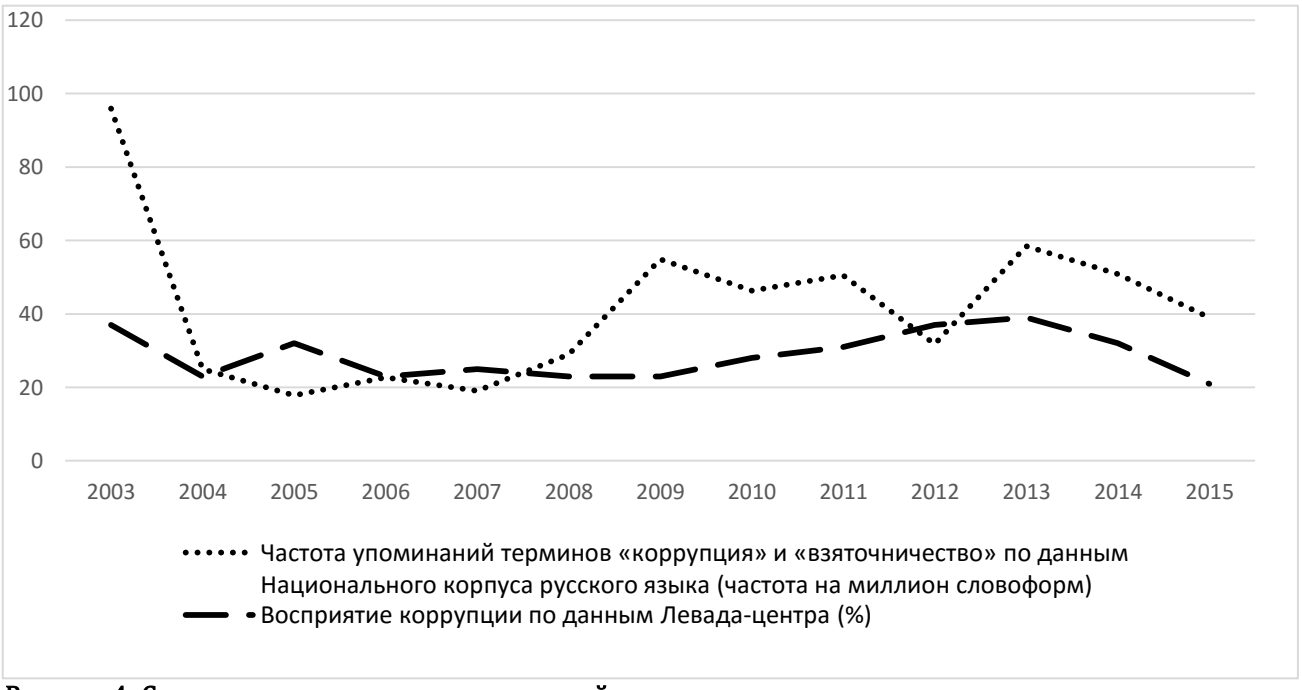

Рисунок 4. Сопоставление динамики упоминаний терминов «коррупция» и «взяточничество» по данным Национального корпуса русского языка [12] с уровнем восприятия коррупции.

Воздействие коррупции усиливается при наличии других острых социально-экономических проблем. При этом коррупция представляет собой явление многоаспектное и многоуровневое. Для того чтобы установить более точную взаимосвязь между рассматриваемыми феноменами, необходимо обратиться к формам и видам коррупции и определить, какие из них влияют на восприятие коррупции населением, а какие остаются незамеченными или не воспринимаются как коррупция.

Так, исследователи обычно выделяют экономическую и политическую коррупцию. Политическая коррупция имеет две стадии: завоевание власти и использование власти. На первой стадии коррупция проявляется прежде всего в создании преимуществ для действующих политических сил и подавлении политических конкурентов. Вторая стадия характеризуется приватизацией власти и устранением действующей оппозиции с помощью законодательного регулирования. Такого рода процедуры происходят постепенно и прикрываются благими целями. Так, например, ужесточение партийного законодательства оправдывается необходимостью создания эффективной партийной системы, а на деле ведет к устранению оппозиционных партий. Однако подобные процессы большинство граждан относят к политической сфере и не воспринимают как коррупцию.

Совершенно иная ситуация складывается с экономической коррупцией. Правонарушения в этой сфере широко освещаются средствами массовой информации и вызывают резкую негативную реакцию и осуждение общественности. Однако не все виды экономической коррупции оказывают непосредственное влияние на отношение граждан к институтам власти. Экономическая коррупция подразделяется на низовую (деловую и бытовую) и верхушечную, которую также обозначают термином«скупка государства». Бытовая коррупция «возникает при взаимодействии граждан с органами, учреждениями и должностными лицами нижнего уровня публичной власти. Деловая коррупция возникает там, где субъекты частного сектора экономики и иных хозяйствующих субъектов соприкасаются с органами, учреждениями и должностными лицами нижнего и среднего уровней публичной власти» [6, с. 65]. То есть бытовая и деловая коррупция редко привлекают внимание общественности и СМИ, чаще всего воспринимается как способ быстрого решения проблемы и не ассоциируется непосредственно с институтами государственной власти.

Совершенно другое восприятие у населения вызывает верхушечная коррупция или «скупка государства». «Для обозначения экономической коррупции, поражающей верхний уровень публичной власти, может быть использовано понятие “statecapture”, которое точнее всего переводится на русский язык как “скупка государства”». Авторы этого понятия определили его как «способность фирм воздействовать на формирование базовых правил игры (т.е. законов, указов, положений и инструкций) посредством незаконных и непрозрачных частных выплат публичным должностным лицам» [6,с. 65-66]. К этому виду коррупции относятся преступления высокопоставленных должностных лиц, как правило, связанные с получением материальной выгоды в больших объемах. Соответственно, такие правонарушения вызывают широкий общественный резонанс и обостряют имеющиеся в обществе проблемы.Согласно опросу Левада-Центра, проведенному в марте 2017 года, 89 % россиян считают неприемлемой коррупцию в органах власти, однако 20 % считают ее допустимой при решении повседневных вопросов [14].

Таким образом, мы установили, что уровень восприятия коррупции населением является одним из факторов, влияющих на легитимность государственной власти. При этом от фактического уровня коррупции уровень восприятия коррупции отличает восприимчивость к социально-экономической ситуации и проводимой информационной политике. При этом не все виды коррупции формируют негативное общественное мнение об институтах государственной власти. *Наибольший негативный эффект* в данном контексте имеет экономическая коррупция, в особенности *коррупция, поражающая верхние уровни публичной власти*. Именно этот вид коррупции вызывает недоверие к власти и чувство несправедливости по отношению к действующей системе распределения благ. Такого рода коррупционные правонарушения обостряют имеющиеся в обществе социально-экономические и общественно-поли-

тические проблемы и являются катализатором процессов делегитимации государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левада-центр, Две трети россиян считают взятки и аресты чиновников проявлением разложения власти [электронный ресурс]. URL: https://www.levada.ru/2019/02/25/dve-treti-rossiyan-schitayut-vzyatki-i-aresty-chinovnikov-proyavleniem-razlozheniya-vlasti/(дата обращения 01.03.2019).

2. Левада-центр, Самые острые проблемы [электронный ресурс]. URL: https://www.levada.ru/2019/02/27/samye-ostrye-problemy-3/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_singlecat_24018&utm_campaign=2019-02-27T09:10:35+00:00 (дата обращения 01.03.2019).

3. Митюнова И. Г. Коррупция как фактор, влияющий на легитимность власти [электронный ресурс] // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2016. Том 5. №2-2 (6). URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27147836& (дата обращения 21.04.2019)

4. Шедий М. В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ. Дис…. доктора социологических наук. Москва, 2014.

5. Голосенко И. А. Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Том II. № 3. С. 105—119.

6. Нисневич Ю. А. Коррупция: инструментальная концептуализация // Социологические исследования. 2016. № 5 (385). С. 61—68.

7. Руденкин В. Н. Проблема измерения коррупции: возможны ли объективные международные коррупционные рейтинги? // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 2 (39). С. 22—31.

8. Transparency International [электронный ресурс]. URL: https://www.transparency.org/cpi2018 (дата обращения 01.03.2019).

9. Левада-центр, Одобрение деятельности Правительства РФ [электронный ресурс]. URL: http://www.levada.ru/indikatory/odobrenie %20organov %20vlasti/ (дата обращения 01.03.2019).

10. Фонд общественное мнение, Политические индикаторы [электронный ресурс]. URL: http://bd.fom.ru/pdf/d09pi2019.pdf(дата обращения 10.03.2019).

11. ФКУ «ГИАЦ МВД России», Комплексный анализ состояния преступности в российской федерации и расчетные варианты ее развития[электронный ресурс]. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*= (дата обращения 10.03.2019).

12. НКРЯ. 2019. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс]. URL: http://www.ruscorpora.ru/new/ (дата обращения 10.03.2019).

13. Старцев Я. Ю. Антикоррупционный дискурс высших органов государственной власти РФ: количественный анализ [электронный ресурс] // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : Сб. науч. тр. по итогам 3-й Всероссийской научной конференции с междунар. участием (26–27 октября 2018 г., Екатеринбург). URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=%3D %3D&lang=ru (дата обращения 21.06.2019).

14. Левада-центр, Институциональная коррупция и личный опыт [электронный ресурс]. URL: .http://www.levada.ru/2017/03/28/institutsionalnaya-korruptsiya-i-lichnyj-opyt/ (дата обращения 10.03.2019).

IMPACT OF CORRUPTION LEVEL ON THE LEGITIMACY OF STATE POWER POWER

K. A. Galitskaya
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia

ABSTRACT:

Purpose. To establish the presence or absence of relationship between the level of corruption and the legitimacy of state power. To analyze how the level of corruption affects the legitimacy of state power.

Methods. To solve the issue, two opposite approaches existing in the scientific community are analyzed. The first, which is more common, is that corruption is assessed as a factor negatively affecting

the legitimacy of state power. In the second approach, it is noted that the possibility of committing corruption crimes with impunity ensures the loyalty of the state authorities among the elites. Taking into account the theoretical approaches, the paper compares surveys and ratings that demonstrate the perception of corruption by the population in the Russian Federation with surveys that reflect the level of legitimacy of state power and other indicators that reflect the studied problem.

Results. Using the empirical data, the relationship between the level of perception of the problem of corruption and the approval ratings of the authorities and trust in it was established. It was found that the dynamics of perception of the problem of corruption does not always correspond to the dynamics of actual corruption.

It is concluded that the level of legitimacy of state power depends on the level of perception of corruption, which may not correspond to the actual level of corruption due to the many factors, including such as active coverage of corruption issues in the media, public response caused by individual corruption crimes, etc. In addition, the author makes a conclusion on what types of corruption affect public opinion and may negatively affect the level of legitimacy of state power.

The scientific novelty includes complex consideration of the influence of corruption on the legitimacy of state power by comparing statistical data characterizing different sides of the studied phenomena.

KEYWORD:
legitimacy, corruption, level of corruption, types of corruption, state power.

AUTHORS' INFORMATION:
Kristina A. Galitskaya, post-graduate, Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
66, 8 March str., Ekaterinburg, 620144, Russia, kristin585@mail.ru.

FOR CITATION: Galitskaya K. A. Impact of corruption level on the legitimacy of state power power // Management Issues. 2019. №4 (59). P. 43—53.

REFERENCES

1. Levada-center, Two-thirds of Russians consider bribes and arrests of officials a manifestation of the corruption of power [e-resource]. URL: https://www.levada.ru/2019/02/25/dve-treti-rossiyan-schitayut-vzyatki-i-aresty-chinovnikov-proyavleniem-razlozheniya-vlasti/ (date of reference: 01.03.2019) [Levada-centr, Dve treti rossijan schitajut vzjatki i aresty chinovnikov projavleniem razlozhenija vlasti [jelektronnyj resurs]. URL: https://www.levada.ru/2019/02/25/dve-treti-rossiyan-schitayut-vzyatki-i-aresty-chinovnikov-proyavleniem-razlozheniya-vlasti/ (data obrashhenija 01.03.2019)] – (In Rus.)

2. Levada-center, The Most acute problem [e-resource]. URL: https://www.levada.ru/2019/02/27/samye-ostrye-problemy-3/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_singlecat_24018&utm_campaign=2019-02-27T09:10:35+00:00(date of reference: 01.03.2019) [Levada-centr, Samye ostrye problemy [jelektronnyj resurs]. URL: https://www.levada.ru/2019/02/27/samye-ostrye-problemy-3/?utm_source=mailpress&utm_medium=email_link&utm_content=twentyten_singlecat_24018&utm_campaign=2019-02-27T09:10:35+00:00 (data obrashhenija 01.03.2019)] – (In Rus.)

3. Mityunova I. G. Corruption as a factor affecting the legitimacy of the government [e-resource] // Bulletin of the Novgorod branch of RANEPA. 2016. Volume 5. № 2-2 (6). URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27147836& (date of reference: 21.04.2019) [Mitjunova I. G. Korrupcija kak faktor, vlijajushhij na legitimnost' vlasti [jelektronnyj resurs] // Vestnik Novgorodskogo filial RANHiGS. 2016. Tom 5. № 2-2 (6). URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27147836& (data obrashhenija 21.04.2019)] – (In Rus.)

4. Shediy M. V. Corruption as a social phenomenon: sociological analysis. Thesis for the degree of doctor of social sciences. Moscow. 2014 [Shedij M. V. Korrupcija kak social'noe javlenie: sociologicheskij analiz. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora sociologicheskih nauk. Moskva, 2014] – (In Rus.)

5. Golosenko I. A. Phenomenon of "Russian bribe": an essay on the history of Russian sociology of bureaucracy // Journal of sociology and social anthropology. 1999. Vol. 2. № 3. P. 105−119 [Golosenko I. A. Fenomen «russkoj vzjatki»: ocherk istorii otechestvennoj sociologii chinovnichestva // Zhurnal sociologii I social'noj antropologii. 1999. Tom II. № 3. S. 105−119] – (In Rus.)

6. Nisnevich Yu. A. Corruption: instrumental conceptualization // Sociological research. 2016. № 5 (385). P. 61−68 [Nisnevich Ju. A. Korrupcija: instrumental'naja konceptualizacija // Sociologicheskie issledovanija. 2016. № 5 (385). S. 61−68] – (In Rus.)

7. Rudenkin V. N. The problem of measuring corruption: does the objective of international corruption rankings? // Bulletin of the Ural Institute of Economics, management and law. 2017. № 2 (39). P. 22–31 [Rudenkin V.N. Problema izmerenija korrupcii: vozmozhny li ob'ektivnye mezhdunarodnye korrupcionnye rejtingi? // Vestnik Ural'skogo institute jekonomiki, upravlenija i prava. 2017. № 2 (39). S. 22–31] – (In Rus.)

8. Transparency International [e-resource] URL: https://www.transparency.org/cpi2018(date of reference: 01.03.2019) [Transparency International [jelektronnyjresurs]. URL: https://www.transparency.org/cpi2018 (data obrashhenija 01.03.2019)] – (In Rus.)

9. Levada-center, Approval of the Russian Government [e-resource]. URL: http://www.levada.ru/indikatory/odobrenie %20organov %20vlasti/ (date of reference: 01.03.2019) [Levada-centr, Odobrenie dejatel'nosti Pravitel'stva RF [jelektronnyj resurs]. URL: http://www.levada.ru/indikatory/odobrenie %20organov %20vlasti/ (data obrashhenija 01.03.2019)] – (In Rus.)

10. Public opinion foundation, Political indicators [e-resource]. URL: http://bd.fom.ru/pdf/d09pi2019.pdf(date of reference: 10.03.2019) [Fond obshhestvennoe mnenie, Politicheskie indikatory [jelektronnyj resurs]. URL: http://bd.fom.ru/pdf/d09pi2019.pdf (data obrashhenija 10.03.2019)] – (In Rus.)

11. PKU «MIAC Ministry of internal Affairs of Russia», Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and design options for its development [e-resource]. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*= (date of reference: 10.03.2019) [FKU «GIAC MVD Rossii», Kompleksnyj analiz sostojanija prestupnosti v Rossijskoj Federacii i raschetnye varianty ee razvitija [jelektronnyj resurs]. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*= (data obrashhenija 10.03.2019)] – (In Rus.)

12. NKRY. 2019. Russian national corpus [e-resource]. URL: http://www.ruscorpora.ru/new/ [NKRJa. 2019. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. [jelektronnyj resurs]. URL: http://www.ruscorpora.ru/new/] – (In Rus.)

13. Startsev Ya. Yu. Anti-corruption discourse of the Supreme state authorities of the Russian Federation: quantitative analysis [e-resource] // Actual problems of scientific support of the state policy of the Russian Federation in the field of anti-corruption. Collection of scientific works on the results of the Third all-Russian scientific conference with international participation (26–27 October's 2018 g. Ekaterinburg). URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page= %3D %3D&lang=ru (date of reference: 21.06.2019) [Starcev Ja. Ju. Antikorrupcionnyj diskurs vysshih organov gosudarstvennoj vlasti RF: kolichestvennyj analiz [jelektronnyj resurs] // Aktual'nye problem nauchnogo obespechenija gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti protivodejstvija korrupcii. Sbornik nauchnyh trudov po itogam Tret'ej Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (26–27 oktjabrja 2018 Ekaterinburg). URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page= %3D %3D&lang=ru (data obrashhenija 21.06.2019)] – (In Rus.)

14. Levada-center, Institutional corruption and personal experience [e-resource]. URL: http://www.levada.ru/2017/03/28/institutsionalnaya-korruptsiya-i-lichnyj-opyt/(date of reference:10.03.2019) [Levada-centr, Institucional'naja korrupcija I lichnyj opyt [jelektronnyj resurs]. URL: http://www.levada.ru/2017/03/28/institutsionalnaya-korruptsiya-i-lichnyj-opyt/ (data obrashhenija 10.03.2019)] – (In Rus.)